

Бесславный конец одной провокации

Талантливый разведчик, легендарный Кирилл Орловский обладал выдающимися организаторскими способностями. Он был одним из руководителей партизанского движения в Беларуси в годы Гражданской войны, затем выполнял интернациональный долг, сражаясь на стороне республиканцев в Испании в 30-х годах. Затем судьба забросила нашего земляка в Китай, где в качестве советника он помогал организовывать сопротивление японской агрессии. С началом Великой Отечественной войны Кирилл Прокофьевич вернулся в родную Беларусь. В лесах под Барановичами, в которых он партизанил еще в 20-е годы, Орловский осенью 1942 года создал отряд специального назначения «Соколы». Сегодня мы расскажем о некоторых эпизодах деятельности этого подразделения.

Нужно сказать, что немецко-фашистские оккупанты проявляли большую изобретательность при организации борьбы с партизанами. Арсенал их средств включал не только блокады и карательные экспедиции, но и изощренные провокации, как, например, создание лжепартизанских отрядов. В районе Барановичей действовал один из таких отрядов под командованием некоего Леонтьева. По сути, это была банда, которая жгла дома, грабила население, насиловала женщин, расстреливала стариков и детей. А преступления списывали потом на партизанский счет.

Приказ Орловского был краток: во что бы то ни стало и как можно скорее найти и задержать оборотней. «Эта операция имеет политическое значение. Бандиты, выдавая себя за партизан, опаснее гитлеровцев и полицейских. Они дискредитируют партизан в глазах местного населения, дают фашистам повод для клеветнической пропаганды против них», – пояснил командир отряда «Соколы». По приказу Орловского о банде Леонтьева было сообщено и командирам соседних отрядов.

На многие хутора, расположенные вблизи леса, были посланы группы «соколовцев». Для связи между собой они имели несколько всадников. Разведчики отряда установили приметы Леонтьева и его «бойцов».

Группа партизан выходит на боевое задание. Пинская область, 1943 год

В один из майских дней Леонтьев с 15 «партизанами» на восьми подводах приехали на Лопатические хутора – грабить население. К ним скрытно подошли бойцы группы отряда «Соколы» с комиссаром Ивашкевичем. Он отдал приказ обезоружить бандитов. Будучи увлеченными грабежом, те не заметили, как были окружены партизанами. Не прошло и трех минут, как банда была обезоружена.

Бандитов доставили в лес. Допрашивали их командир Орловский, комиссар Ивашкевич и чекист Никольский. «Вы грабители, прямые пособники оккупантов», – сдерживая себя, спокойно говорил командир отряда. «Кто вас послал и почему вы выступаете от имени партизан?» – продолжал допрос комиссар.

Один из бандитов, Губач, стараясь спасти свою жизнь, сознался, что никакие они не партизаны. Рассказал, как офицеры из СД подбирали из уголовников и полицейских командиров «отряд» Леонтьева («Бородача» – Леонтьев носил бороду, отсюда кличка). Он же поведал, чему и как их учили. Узнав о признании подельника, Леонтьев перестал запираяться. Развязался язык и у других оборотней, пособников врага. Заговорили все – другого выхода у них не было.

В ходе следствия командование отряда «Соколы» установило, что захваченные бандиты оказались не просто какой-то шайкой. Банда Леонтьева («Бородача») была одной из лжепартизанских групп, сформированных и обученных Барановичским отделом полиции безопасности СД по специальному плану, носившему кодовое название «Вальдлойфер» – «Лесные бегуны».

План «Лесные бегуны» был очередной провокацией Гиммлера. В глубокой тайне полиция безопасности набирала в группы с таким названием «отличившихся» полицейских, уголовников и прочих отщепенцев. После специальной подготовки лжепартизаны направлялись для захвата небольших групп настоящих народных мстителей, организации провокаций среди местного населения, проверки лояльности пособников

окупантов – полицейских, старост и др. Но главная цель оставалась неизменной – дискредитировать народных мстителей в глазах местного населения. Набранное в группы отребье гитлеровцы одевали в гражданскую одежду, в красноармейскую форму, снабжали советским оружием и документами.

На первых порах офицеры из СД в Барановичах были довольны лесными бандитами. Те послушно выполняли приказы: сожгли несколько лесных деревень, расстреляли несколько десятков семей полицейских... И все это делали под видом партизан. «Получается двойная польза: и население озлобляют против партизан, и полицейских накрепко привязывают к нам, немцам», – такой вывод сделали нацисты. Особенно удачной считали они работу группы Леонтьева.

Уверовав в неуязвимость «Лесных бегунов», офицеры СД ожидали от них новых «дел». Однако никакая маскировка не помогла. Своими злодеяниями лжепартизаны изобличили себя и перед народом, и перед теми, кого они хотели дискредитировать.

О кровавой провокации СД командир К.П. Орловский срочно радировал в Центр: «Бандитская группа под видом партизан систематически терроризировала местное население. Занималась мародерством, изнасилованиями женщин, убийствами, поджогами построек, хуторов. Банда компрометировала советскую власть и настоящих народных мстителей – партизан», – говорилось в телеграмме.

Разгром «Лесных бегунов», слаженная и четкая работа при выполнении других боевых задач способствовали росту авторитета отряда «Соколы» и его командира в глазах Центра.

К.П. Орловский был подлинным партизанским полководцем в Великую Отечественную войну. Командир отряда «Соколы» отвечал не только за многообразную деятельность своего отряда. Руководство поручало ему оказывать действенную помощь другим разведывательным отрядам, группам, отдельным разведчикам. Для того чтобы лучше выполнять эти задачи, Орловский, еще не вполне оправившийся от тяжелого ранения, приступил к реорганизации своего значительно выросшего отряда.

Среди вновь вступивших в него были жители ближайших деревень Голынь, Машуки, Лисково, Синявка и других. Бойца-

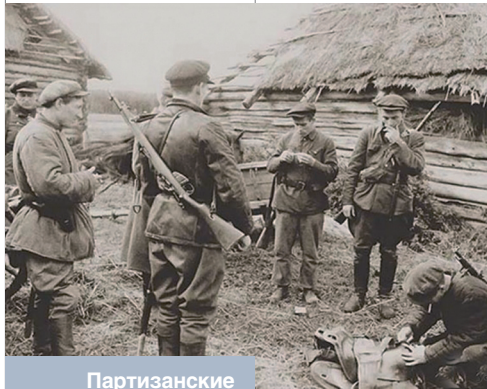
ми отряда стали и воины Красной армии, попавшие в окружение. Пришли в него и чудом спасшиеся от массового расстрела барановичские евреи. Отряд насчитывал более двухсот бойцов и командиров.

Для того чтобы действовать более маневренно и охватывать своими операциями большую территорию, Орловский отделил от отряда «Соколы» отряд им. Кирова, командиром которого был назначен лейтенант М.П. Ботин. Этот отряд действовал в Бытенском и Ляховичском районах. «Соколы» тоже разделились на две группы: часть бойцов осталась на прежней базе, в Машуковском лесу, остальные перебрались к небольшому лесному озеру Качайло, в восьми кило-

метрах севернее Выгоновского озера. На этой базе, отдаленной от магистралей, менее подверженной риску внезапного нападения, находились основные запасы боеприпасов и продовольствия. База возле озера Качайло была более удобной для приема людей из Москвы, а для разве-

дывательной и диверсионной работы, как считал командир Орловский, база в Машуковском лесу. Кроме того, по заданию Орловского в глухих лесных местах оборудовали еще восемь запасных баз.

Был еще и третий отряд им. Свердлова, также подчинявшийся Орловскому. Он состоял из местных жителей Клецкого района и был организован иначе, чем остальные. Вот что писал сам Кирилл Прокофьевич в сентябре 1943 года: «Этот отряд был мною организован по новому методу. Через своих связных я предварительно узнавал о наиболее преданных советской власти людях – наиболее смелых, физически здоровых, – постоянно по 5–10 человек нелегально вызывал в лес, заполнял на них биографии, проводил беседы о международном положении, о положении на советско-германском фронте, назначал из них старшего – командира взвода или отделения, назначал время следующей нашей встречи, затем отправлял на постоянное место жительства с условием, что по первому нашему сигналу они должны явиться в условленное место. Кроме этого,

Партизанские будни

они ни на минуту не должны забывать, что состоят членами отряда им. Свердлова, что должны собирать сведения о противнике и передавать нам, искать, помогать доставать вооружение. И если потребуется, в любое время по нашему вызову выйти на боевую операцию. С октября 1942 года по 1 июня 1943 года было организовано 100 человек. Они зачастую использовались не только в разведывательной, но и в диверсионной работе». Орловский высоко ценил командира этого резервного отряда Василия Степановича Халецкого.

В конце мая 1943 года Центр радировал Орловскому: «На базу «Соколы» скоро направляем спецгруппу «Вест» во главе с «Лесковым». Помогите ему советом и выделите группу бойцов для сопровождения группы «Вест». Ей предстояло пробраться далеко на Запад – в Белостокскую область, в Польшу и заниматься там разведывательной работой. Командиром группы был назначен чекист Александр Григорьевич Миронов по кличке «Лесков». «Соколы» по-братски встретили «Вест», выделили группе надежных, опытных проводников. Вместе с разведчиками, присланными Центром, отправились лучшие бойцы отряда – Павел Степанович Воробьев, Павел Семенович Гаврик, Иван Андреевич Турейко. Благополучно преодолевая усиленно охранявшуюся оккупантами железную дорогу, они пробирались по лесным тропам, обходя населенные пункты с вражескими гарнизонами.

К.П. Орловский полностью ушел в работу. Он встречался и подолгу беседовал с разведчиками, связными, советовал комиссару, как лучше, живее нести в народ партийное слово.

1 июля 1943 года командир отряда «Соколы» направил в Центр рапорт с просьбой присвоить очередные воинские звания наиболее отличившимся бойцам и командирам отряда. Помимо всего прочего, это свидетельствовало о его большой заботе о своих подчиненных. Бойцы ценили такое отношение и души не чаяли в своем командире. 12 июля 1943 года Центр сообщил, что «Роману» (псевдоним Орловского) присвоено звание подполковника государственной безопасности.

Орловский сражался с врагом не только оружием, но и правдивым словом. Бойцы отряда «Соколы» записывали сообщения

Совинформбюро. Они хорошо знали о событиях на советско-германском фронте. Бывая в деревнях, встречались с людьми, передавая радостные вести о победах Красной армии. «Партизан не только боец, но и пропагандист», – говорил Орловский своим «соколятам». Прославленный партизанский командир проводил большую агитационную работу среди населения. Беседы и выступления командира отряда, насыщенные конкретными примерами, нравились крестьянам, которые слушали его с живым интересом. Жители деревень с радостью встречали «Безрукого», как называли его в народе. Бойцами отряда «Соколы» был налажен и выпуск листовок с сообщениями Совинформбюро. Во многих деревнях из рук в руки бережно передавались листки с долгожданной новостью.

Есть все основания говорить о том, что К.П. Орловский был одним из талантливейших партизанских пропагандистов.

Против отряда «Соколы» была брошена агентура гитлеровцев. Однако благодаря

слаженно организованной работе разведчиков партизаны заранее узнавали о планах гитлеровцев. Мастер внезапных нападений, неожиданных ударов и засад, Орловский постоянно опережал противника, организовывая ему «горячие» встречи в самых неожиданных местах.

Одну за другой проводили гитлеровцы карательные операции против партизан и местного населения.

Особенно большие надежды возлагали оккупанты на операцию против барановичских партизан под кодовым названием «Герман», которую запланировали на лето 1943 года. Она готовилась в строгой тайне. В ней должны были принимать участие десятки тысяч солдат и офицеров эсэсовской части, у которых на вооружении были самолеты, танки, артиллерия. «Отряды уничтожать, лагеря и дзоты разрушать, продовольствие захватить, – такую задачу поставил перед эсэсовскими головорезами руководивший карательной операцией палач белорусского народа фон Готтберг. – Деревни и прочие постройки, а также мосты и посе- вы,

Крестьяне деревни Печище привезли партизанам хлеб. Ганцевичский район, 1943 год

все то, что невозможно взять, – разрушать и уничтожать. Насколько возможно поджечь в данных районах также и леса».

Гитлеровские карательные операции держали народных мстителей в постоянном напряжении, заставляя быть готовыми в любой момент дать отпор врагу. Вскоре Орловский получил тревожное сообщение: против партизан гитлеровцы намерены бросить отборный отряд карателей-эсэсовцев из батальона Дирлевангера.

Командир отряда решил в открытый бой не вступать. Он докладывал Центру: «Разведка донесла: 20.VII.1943 года из Барановичей и Ганцевичей прибыла карательная экспедиция противника против отряда «Соколы». С какой стороны они должны наступать на лагерь, разведка не установила. Ввиду того, что к нашему лагерю можно подходить по просекам с четырех сторон, я решил, что лучше организованно отойти и устроить мощную засаду в выгодном месте, чем организовывать засады у всех четырех дорог: для этого у нас не хватало ни сил, ни боевых средств».

Отряд отошел на несколько километров и занял заранее подготовленную позицию: с флангов подходы к ней прикрывало болото, с фронта – открытая большая поляна. На ту поляну Орловский и хотел заманить врага. Но напрасно отряд ожидал противника: эсэсовцы, взорвав часть партизанских землянок, так и не рискнули продвинуться дальше в лес.

Партизанский отряд «Соколы» вел настоящую рельсовую войну против гитлеровских оккупантов. К.П. Орловский со своими боевыми помощниками заместителем командира Никольским, комиссаром Ивашкевичем особое внимание обращали на железную дорогу. «Лето и осень – самое благоприятное время для партизан. И мы должны основательно заняться железкой: взрывать мосты, пускать под откос эшелоны», – говорил Орловский.

Началась подрывная деятельность партизан на железной дороге. Вскоре в Центр отправилась радиограмма, в которой сообщалось о количестве пущенных под откос бойцами отряда «Соколы» паровозов и вагонов, о взрывах рельсов, о прекращении движения на сутки и более на железнодорожной линии Барановичи – Лунинец, об уничтожении телеграфно-телефонной свя-

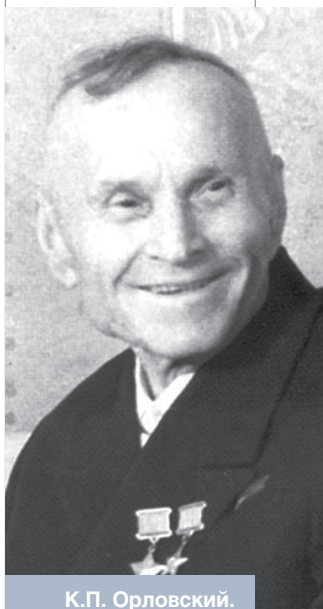
зи на участке протяженностью 1300 метров (провода унесены).

30 июля 1943 года на имя командира отряда «Соколы» Орловского была принята телеграмма начальника Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко, адресованная всем командирам и комиссарам партизанских отрядов и бригад. Это был совершенно секретный приказ «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага». «Начинайте операцию № 0042. Первый удар – 3 августа». «Уничтожение рельсов производить на основных магистралях, запасных, подъездных, вспомогательных, деповских путях; уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность маневрирования рельсами; в целях внезапного удара первую операцию провести одновременно, по сигналу Центрального штаба, а после этого действовать непрерывно, всеми средствами уничтожать рельсы; командирам партизанских отрядов следить и сообщать в штабы партизанского движения о скоплении эшелонов врага для бомбежки их советской авиацией».

Орловский сразу же понял исключительную важность приказа. Инструкторами-подрывниками стали сам Орловский, комиссар Ивашкевич, замкомандира Никольский, а также бойцы отряда Петрашко, Василевич, Туник – те, кто уже в совершенстве овладел подрывным делом. Вечером 3 августа 1943 года почти весь отряд «Соколы» вышел на заранее отведенный для него участок дороги. И всем нашлось дело. Одни взрывали рельсы, другие отвинчивали их от шпал, третьи относили рельсы подальше от дороги и топили в болоте. Рядом этим же занимались соседние отряды.

Командир отряда «Соколы» не только отдавал приказы своим подчиненным, но и служил им примером в суровых, тяжелых буднях партизанской борьбы, передавал своим бойцам заряд бодрости и оптимизма. «Ваше мужество, ваша удивительная стойкость служат для всех нас самым близким и самым убедительным примером», – говорили бойцы Кириллу Прокофьевичу Орловскому, любимому своему командиру.

Тамара ТРОФИМОВИЧ ─

К.П. Орловский.
Фото 1960-х годов